

Когда Чжэн Цзюньмин услышал новость о том, что Цянь Сян был ранен в автокатастрофе, он был очень шокирован и хотел однажды навестить его, но семья Цянь отвергла его. Семья Цянь также предупредила его, что в будущем ему никогда не позволят появиться перед Цянь Сяном.

Внезапная потеря Цянь Сяна, этого своеобразного зонтика, защищавшего его от проблем, было равносильно потере большей части его силы для борьбы против Цзин Яна. У него не было другого выбора, кроме как поспешить и снова обсудить с Чжэн Цзяньлинем новые способы возвращения семью Лу.

~

Чжан Лао хотел устроить праздник ко дню рождения, поэтому он забронировал весь главный ресторан Лу Де Цзи, и это позволило Чжан Лао почувствовать, что он действительно значим. Независимо от того, сколько денег было у других людей, если бы они захотели зарезервировать весь ресторан на день рождения, Цзин Ян все равно не согласится.

Чжан Лао был сегодняшним именинником и главным человеком на празднике, поэтому, естественно, он не прятался в отдельной комнате. Он был одет в праздничный, но не вычурный чонсам (п/п: чонсам: <https://ae01.alicdn.com/kf/HTB1HKZXdWagSKJjy0Fhq6ArbFXaS/-jpg>), и сидел в вестибюле на первом этаже, принимая благословения и пожелания гостей, пришедших поздравить его. Гости прибывали бесконечным потоком, все эти люди определенно имели значимую личность и статус. Несколько потомков Чжан Лао усердно встречали и приветствовали гостей, сцена была очень оживленной.

Тем не менее, были люди, которые хотели разрушить эту веселую и праздничную атмосферу.

Пришли Чжэн Цзяньлинь и Чжэн Цзюньмин и вежливо выразили свое почтение Чжан Лао. В тот момент, когда вошли эти отец и сын, изначально веселое выражение лица Чжан Лао исчезло. Поскольку они, казалось, пришли просто, чтобы поздравить его с днем рождения, Чжан Лао не мог просто грубо выгнать их. Однако за ними зашло много репортеров, было ясно, что их специально привели с собой отец и сын Чжэн. С первого взгляда все поняли, что они пришли с плохими намерениями.

«Чжэн Цзяньлинь, сегодня мой день рождения, и если ты осмелишься вызвать волнения... Я надеюсь, ты понимаешь, что последует за этим». Чжан Лао тяжело опустил свою чашку.

«Чжан Лао, у меня есть слова полные страданий, ах, но мне действительно некуда было пойти, чтобы выразить их, поэтому я сегодня я должен побеспокоить Чжан Лао и всех его гостей, чтобы они судили меня. У меня не было иного выбора, кроме как обидеть Чжан Лао и всех присутствующих здесь, поэтому после того, как все закончится, независимо от того, будут ли меня ругать, избивать или наказывать, я смиренно приму любое выражения гнева Чжан Лао», - сказал Чжэн Цзяньлинь с видом, полным беспокойства.

Цзин Ян, который в тот момент был занят на кухне, услышал, что пришли Чжэн Цзяньлинь и Чжэн Цзюньмин и даже привели с собой много репортеров, поэтому он быстро послал людей

посмотреть, какие проблемы он собирался доставить в этот раз. Чжао Бочэн, который сидел и болтал со своими друзьями, получил сообщение телохранителей и забеспокоился, что Цзин Ян понесет убытки, поэтому он немедленно спустился вниз.

«Сегодня день рождения Чжан Лао, зачем ты привел сюда так много репортеров? Если ты хочешь вызвать беспокойства, ты должен был подождать до конца дня, прежде чем подымать шум, я могу составить тебе компанию в любое время». Цзин Ян быстро приблизился к ним, говоря во время ходьбы.

Чжэн Цзяньлинь указал на Цзин Яна и сердито закричал: «В твоём сердце есть ещё человечность или нравственность? Я хочу добиться справедливости, и поэтому я буду говорить с тобой сегодня перед лицами всех этих людей».

Цзин Ян холодно посмотрел на него. «О какой справедливости ты хочешь говорить со мной?»

«Ради семейного бизнеса Лу я столько лет тяжело работал, какое ты имеешь право изгонять меня? Даже если родная резиденция семьи Лу теперь принадлежит тебе, я все еще твой биологический отец! Я не требую от тебя сыновнего благочестия, но я не могу терпеть, унижения и оскорбления с твоей стороны!»

«Ты не забыл, о чем я спрашивал тебя в тот день?» - ответил Цзин Ян. «С тех пор как я родился, испытывал ли ты когда-нибудь отцовскую ответственность по отношению ко мне? Ты когда-нибудь заботился обо мне? Когда я был ребенком, ты никогда не обнимал меня и никогда не относился ко мне хорошо. Плюс ко всему, что ты сделал для семьи Лу, чтобы я относился к тебе с сыновним благочестием, какие право ты имеешь просить об этом? »

«Ты также не должен забывать, что бы ты ни говорил, я тот, кто дал тебе жизнь, и моя кровь течет в твоих венах. Если бы не я, тебя бы не было. Чжэн Цзяньлинь ударил себя в грудь.

«Даже если бы тебя не было, я все равно был бы сыном Лу Сюэсянь, и я все равно был бы наследником семьи Лу. Но ты, если бы ты не был моим отцом, как думаешь, смог ли бы ты тогда присвоить рестораны семьи Лу? Твоя жадная и ненасытная натура никогда не позволит тебе остановиться, ты хочешь присвоить все мои текущие активы и семейную резиденцию Лу, полностью контролировать их, только тогда ты, наконец, будешь удовлетворен, верно?»

Лицо Чжэн Цзяньлиня было неприятным, рассерженным до такой степени, что он не мог говорить. Стоявший позади него Чжэн Цзюньмин открыл рот, чтобы опровергнуть его слова. «Именно ты тот, кто придает такое большое значение богатству, не думай, что все на свете хотят забрать твоё имущество, даже если ты с подозрением относишься к своему собственному биологическому отцу».

Цзин Ян посмотрел на Чжэн Цзюньмина безо всякого выражения. «Какое у тебя право, стоять здесь и говорить со мной? Я никогда не спрашивал твоего мнения, но ты на самом деле постоянно приходишь ко мне. Разве ты не повторяешь снова и снова, что моя мама плохо к тебе относилась, что семья Лу помешала любви между твоими родителями, что ты

действительно ненавидишь семью Лу? С одной стороны, ты говоришь, что ненавидишь, с другой стороны, ты все еще спокойно наслаждаешься всем, что семья Лу подарила тебе, ты живешь в доме семьи Лу, ты изучаешь кулинарию семьи Лу, и после всего этого, ты еще и продолжаешь дискредитировать семью Лу. Если ты не хочешь богатств семьи Лу, то зачем менять Лу Де Цзи на Чжэн Де Цзи, зачем выгонять всех учеников моего дедушки? Не для того ли, чтобы никто не смог оказать мне поддержку и дать показания, чтобы вы все могли присвоить активы семьи Лу? »

Гости тихо перешептывались друг с другом, и некоторые люди с обвинением указывали на Чжэн Цзюньмина, их глаза были полны презрения. Обычные люди, возможно, не смогли бы увидеть намерения отца и сына семьи Чжэн, но все они (гости) могли понять ситуацию. Их методы нельзя было назвать блестящими, они смогли обмануть только некоторых онлайн пользователей, которые не видели мира. Но эти старые лисы уже долго живут на свете и видели много методов, намного более умных, чем эти (методы семьи Чжэн).

«Твое собственное сердце злобное и эгоистичное, и ты все еще говоришь, что другие люди лицемерны! Рождение такого бесстыдного сына, как ты, является величайшим провалом в моей жизни! »Чжэн Цзяньлинь указал на Цзин Яна, сыпля проклятиями.

«Я скажу в последний раз: либо вы все быстро выметаетесь отсюда, либо не вините меня за то, что я не оставляю вам никаких чувств и сделаю все сегодня достоянием общественности!» Цзин Ян дал ему последнее предупреждение.

«Отлично, будет даже лучше, если сегодня все, наконец, раскроется, я хочу увидеть, что ты хочешь сказать!» Чжэн Цзяньлинь вообще не верил, что у него будут какие-то реальные доказательства, в лучшем случае он только повторит старые рассказы, услышанные от Го Лонга и Ван Юна. Он уже давно придумал, как опровергнуть это.

Цзин Ян повернулся, чтобы дать ключ Чэнь Жую. «Иди в мой кабинет и достань каиеру из ящика рядом с моей кроватью. Также прикажи людям принести телевизор ».

Несмотря на то, что Чэнь Жуй не знал его целей, он все же последовал его указаниям.

Цзин Ян извинился перед Чжан Лао. «Мы испортили твой хороший день рождения, я приношу тебе свои извинения. Мне действительно не оставили выбора, сегодня я хочу обнародовать некоторые неприятные вопросы ».

«Несмотря на то, что мы, старики, живем уже много лет, наш разум еще не затуманился. Не стесняйся, скажи, какие у тебя проблемы и, после того, как мы все рассудим, мы, естественно, поможем тебе добиться справедливости ». После того, как Чжан Лао закончил говорить, другие пожилые мужчины кивнули в знак одобрения.

Цзин Ян получил камеру, который передал ему Чэнь Жуй, и после того, как телевизор был установлен, он обратился ко всем репортерам. «Для всех вас будет лучше записать дословно все материалы, которые я собираюсь показывать. Тогда можно было бы считать, что вы не

напрасно приехали сюда с ними».

После того, как Цзин Ян нажал кнопку запуска на камере, телевизор показал гостиную в доме Лу, а затем изображение подъема вверх. Затем изображение остановилось перед деревянной дверью. Дверь была приоткрыта на ширину двух пальцев, внутри комнаты можно было увидеть мужчину и женщину, разговаривающих спиной к камере.

Чжэн Цзяньлинь увидел эту сцену и застыл, у него было очень плохое предчувствие, но он не мог ясно понять, почему у него было такое предчувствие. Он знал, кем были люди, но эту сцену и содержание разговора он не мог вспомнить.

Цзин Ян максимально увеличил громкость, и телевизор передал звук разговора между мужчиной и женщиной. Все люди в зале напрягли уши, чтобы ясно услышать каждое слово.

Пока мужчина и женщина разговаривали, они часто называли друг друга по именам. Мужчина назвал женщину Цирун, женщина назвала мужчину Цзяньлинь. Женщина спросила мужчину, когда он, наконец, сможет развестись с Лу Сюэсянь, и жениться на ней. Мужчина велел женщине не беспокоиться, Лу Сюэсянь все еще контролировала большую часть активов, он до сих пор не мог присвоить их полностью, поэтому пока он не мог развестись с ней сейчас. Только когда он переведет под свою фамилию все имущество семьи Лу, в том числе резиденцию семьи Лу, он разведется с Лу Сюэсянь, и тогда он может позволить ей стать хозяйкой этого дома.

В разговоре они также упомянули, что мужчина стал причиной смерти Лу Дэюаня. Мужской голос сказал, что когда он был раскрыт Лу Дэюанем, его почти смогли выгнать из дома, но, к счастью, он действовал быстро и убил Лу Дэюаня, эту старую ветошь. Он вошел в семью Лу, так много лет интриговал в семье Лу, и почти потерпел неудачу на последнем этапе авантюры.

Женщина сказала, что будет плохо, если она будет часто приходить в дом семьи Лу и если Лу Сюэсянь увидит ее. Мужчина ответил, что Лу Сюэсянь действительно слабая, и даже если она увидит ее, она не посмеет ничего сказать, она определенно никогда не посмеет упомянуть о разводе.

Мужчина сказал, что в будущем все семейные активы и рестораны семьи Лу превратятся в активы и рестораны семьи Чжэн, а семья Чжэн будет унаследована его сыном Цзюньмином ...

После того, как два человека кокетливо подшучивали некоторое время, женщина спросила мужчину, любил ли он когда-нибудь Лу Сюэсянь раньше. Мужчина ответил, что в прошлом она ему нравилась, и хотя он становился на колени перед Лу Дэюанем только ради имущества семьи Лу, а не для того, чтобы жениться на его дочери, в его сердце все таки были некоторые хорошие чувства к Лу Сюэсянь. Но теперь ему нравилась только она одна, постоянно слабое и большое тело Лу Сюэсянь не интересовало его, как могла Лу Сюэсянь сравниться с ее кокетливостью и безудержным поведением в постели ...

Далее видео распространяло интимные звуки мужчины и женщины, и в зале одни люди

насмешливо, а другие с презрением смотрели на Чжэн Цзяньлиня. Тело Чжэн Цзяньлина качалось, ноги и ступни стали мягкими, он практически не мог стоять. Этот разговор он вспомнил полностью. Цвет лица Чжэн Цзюньмина был ужасно неприглядным, особенно после того, как телевизор начал передавать откровенные интимные звуки, которые издавали его отец и мать.

Изображение сменилось, и звуки ласк двух людей постепенно стихли. Еще одна дверь распахнулась, за ней была уютно украшенная комната. Объектив камеры смотрел прямо в зеркало на туалетном столике, в зеркале появилась женщина, держащая камеру, ее лицо было смертельно бледным, как будто она только что потеряла душу. Эта женщина чем-то напоминала Лу Цзиньюя, люди в зале, естественно, догадались, кто она такая.

Глаза женщины были безжизненны, она опустилась на стул перед туалетным столиком. Камера в ее руке также был опущена, объектив камеры был направлен в угол зеркала.

После этого не было ничего важного. Цзин Ян выключил телевизор, а затем повернулся, чтобы спросить Чжэн Цзяньлиня: «Что еще ты хочешь сказать?»

<http://bllate.org/book/13315/1184070>